

УДК 343.34
ББК 67.408.131

ГИБРИДНЫЕ ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ВЫЗОВ ДЛЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л. Ю. Одегова, Ю. А. Соловьёва

Донецкий государственный университет (Донецк, Россия)

В статье проводится анализ основных механизмов гибридного внешнего вмешательства во внутренние и внешние дела России, к числу которых относятся ведение полномасштабной информационной войны, беспрецедентная санкционная политика, организация диверсионно-террористической деятельности на территории РФ, популяризация экстремистской и радикальной идеологии, попытки изолировать Россию на мировой арене. Авторы проводят оценку эффективности мер, принятых на национальном уровне с целью минимизации последствий таких угроз для научно-технического развития РФ.

Ключевые слова: национальная безопасность, гибридные внешние угрозы, научно-техническое развитие, информационная война, санкционная политика

HYBRID EXTERNAL THREATS TO NATIONAL SECURITY AS A CHALLENGE FOR SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

L. Yu. Odegova, Yu. A. Solovyova

Donetsk State University (Donetsk, Russia)

The article analyzes the main mechanisms of hybrid external interference in the internal and external affairs of Russia, which include conducting a full-scale information war, an unprecedented sanctions policy, organizing sabotage and terrorist activities on the territory of the Russian Federation, popularizing extremist and radical ideology, and attempts to isolate Russia on the world stage. The authors assess the effectiveness of measures taken at the national level in order to minimize the consequences of such threats for the scientific and technological development of the Russian Federation.

Keywords: national security, hybrid external threats, scientific and technological development, information warfare, sanctions policy

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)1.9](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)1.9)

Безусловно, гибридные внешние угрозы национальной безопасности (военные, террористические, информационные, биологические и пр.), особенно в условиях усиления их взаимосвязи с внутренними (попытки расшатывания внутривнутриполитической ситуации с помощью информационных манипуляций, санкционного давления и пр.), являются одними из наиболее значимых вызовов для научно-технического развития РФ [1], как «основной силы», позволяющей занять лидирующие позиции в рейтинге стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности.

Действительно, скоординированная информационная война, беспрецедентная санкционная блокада России со стороны широкого пула недружественных стран во главе с США в ответ на проведение РФ специальной военной операции (далее — СВО) на Украине [2, с. 13], организация диверсионно-террористической деятельности на территории РФ со стороны ряда государств с целью ее ослабления и «раскола изнутри», попытки изолировать Россию на мировой арене актуализировали

необходимость организации государственно-частного партнерства по обеспечению национального технологического суверенитета.

Одним из ключевых механизмов «гибридного внешнего вмешательства» во внутренние и внешние дела России, способным привести к таким трагическим последствиям в государстве, как изменение общественного строя и политического устройства, развал экономической системы в стране, уничтожение национальной идеи и духовных ценностей, является развязанная против РФ полномасштабная информационная война.

Бесспорно, сегодня мы находимся на историческом перепутье, при котором новейшие технологии могут нести как положительную (созидательную) тенденцию (например, сплоченность общества, укрепление гражданского самосознания, осознание необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, возрастание социальной активности граждан, их вовлеченности в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения [3]), так и деструктивную (например, дестабилизация политических отношений, манипулирование общественным мнением и политической ориентацией для создания политического напряжения и хаоса, создание атмосферы бездуховности и формирование негативного отношения к культуре и историческому наследию, провоцирование этнических, социальных, политических или религиозных столкновений и пр.). При этом такое информационное влияние представляет собой неподконтрольный ресурс, который крайне слабо поддается правовой регламентации, поэтому в качестве средства манипуляции сознанием людей может активно применяться ложная и извращенная информация, «тиражирование» незначительных событий с приданием им весомой значимости с целью отвлечения внимания общественности от действительно важных проблем.

Яркими примерами таких манипуляций являются следующие:

- 1) «отвлечение внимания» граждан Украины от «провалов на поле боя», от сложной экономической ситуации, от противоправных механизмов мобилизации с помощью искусственной популяризации решений руководства страны по запрету Украинской православной церкви, военному захвату части Курской области РФ и пр.;
- 2) высказывания представителей Украины во время публичных выступлений о том, что Россия является дегуманизированным врагом, для которого «жизни ничего не значат» [4, с. 1–48], что делается для создания негативного имиджа РФ в мире;
- 3) заявления руководства стран Евросоюза о вероятных планах России по нападению на НАТО, что делается с целью запугивания населения стран Европы и оправдания военной поддержки Украины;
- 4) регулярные новостные сообщения о проведении вербовки молодежи в террористические организации посредством социальных сетей и пр.

Важно заметить, что в современных реалиях каждое государство с целью противодействия информационным манипуляциям пытается законодательно контролировать информационное пространство в сети Интернет, для чего могут быть использованы следующие механизмы:

- 1) блокирование или запрещение доступа к определенным сайтам, содержащим информацию, нарушающую или противоречащую нормам действующего национального законодательства;
- 2) фильтрация информационного потока в местах общего пользования (в интернет-кафе, на предприятиях, в организациях, учреждениях, особенно в сфере образования), что предусматривает ограничение доступа к информации на основе «черных списков» — запреты доступа к адресам, содержащимся в списке;
- 3) обращение в центры безопасности или к администраторам интернет-ресурсов с просьбой заблокировать агрессивного пользователя в случае столкновения с киберзапугиванием [5, с. 5179];
- 4) отслеживание активности интернет-пользователей (в частности, при активном посещении сайтов с материалами, касающимися религиозного экстремизма, терроризма, педофилии и пр.);
- 5) авторизация пользователей при доступе в Интернет с применением провайдерами программных или аппаратных средств (например, возможность подключения Wi-Fi только после sms-подтверждения).

К сожалению, Россия в этом вопросе не является «исключением». Так, к примеру, 21 марта 2022 г. Тверской районный суд г. Москвы поддержал иск Генеральной прокуратуры России, поддержанный Роскомнадзором и ФСБ, и признал компанию Meta Platforms экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории РФ [6]. Как было указано в мотивировочной части решения суда, американский интернет-холдинг нарушает права граждан РФ и угрожает конституционному строю страны. Связано это было с тем, что указанной компанией было разрешено в своих социальных сетях (Facebook и Instagram) размещать информацию, содержащую призывы к насилию против граждан РФ, которые участвуют в СВО на Украине.

Полностью поддерживая такое решение, хотелось бы также позитивно оценить деятельность Роскомнадзора РФ по обеспечению информационной безопасности государства, которым в 2023 г. была разработана и внедрена система поиска и классификации запрещенного видеоконтента. Подведомственным Роскомнадзору Главным радиочастотным центром (ГРЧЦ) была запущена в эксплуатацию информационная система «Окулус», которая с помощью технологий искусственного интеллекта способна отслеживать и выявлять противоправный, а поэтому незаконный контент в сети Интернет. Данная система распознает изображения и символы, противоправные сцены и действия, анализирует текст, фото- и видеоматериалы на предмет экстремистской направленности, порнографии или ЛГБТ-пропаганды [7].

Подытоживая отмеченное, хотелось бы акцентировать внимание на том, что ограничение и/или блокировка контента в сети Интернет ни при каких обстоятельствах не должны привести к установлению интернет-цензуры в России, но, учитывая тот факт, что на сегодняшний день рядом государств проводится уже не латентное информационное воздействие на сознание людей по созданию враждебного образа России и дискредитации решений руководства страны, а открытая информационная война, считаем, что основными факторами, которые должны быть учтены при ограничении интернет-контента в РФ, должны быть следующие:

- 1) информация, пропагандирующая отказ от традиционных духовно-нравственных ценностей;
- 2) информация, вводящая население в обман относительно действий органов государственной власти, дискредитирующая их авторитет;
- 3) информация, искажающая исторические факты;
- 4) информация, посягающая на национальную безопасность;
- 5) своеобразные интернет-технологии (так называемые хакерские сайты и сайты со списками прокси-серверов, которые используются для обхода ограничений, и особенно DarkNet).

Продолжая рассмотрение вопроса о механизмах «гибридного внешнего вмешательства», способных подорвать экономическую систему России, отдельное внимание следует уделить санкционной политике, проводимой США и странами Евросоюза в отношении нашего государства. Дело в том, что Россия стала «мировым лидером» по количеству введенных против нее санкций (обойдя Иран), среди которых самыми «ощутимыми для экономики страны» стали следующие:

- 1) точечные и функциональные ограничения SWIFT (отключение российских банков от SWIFT считается одной из радикальных мер, означая их изоляцию от международной финансовой системы);
- 2) запрет на приобретение, импорт или передачу золота, золотых изделий и ювелирных украшений российского происхождения;
- 3) запрет на экспорт товаров и технологий двойного назначения;
- 4) частичное эмбарго на поставки российской нефти в ЕС;
- 5) запрет на вывоз в Россию банкнот, номинированных в евро, и продажу в Россию ценных бумаг, номинированных в евро, на все официальные валюты стран — членов ЕС.

Отдельно стоит также упомянуть и о таком беспрецедентном факте в международных экономических отношениях, как заморозка ЕС и странами G7 около \$ 280 млрд (€260 млрд активов Центрального Банка России в виде как денежных средств, так и ценных бумаг [8]).

Хотелось бы также обратить внимание на то, что экономические санкции по своей сути представляют собой ограничительные меры экономического характера, применяемые страной или группой стран по отношению к другой стране или группе стран с целью заставить правительство последних изменить свою политику. По форме экономические санкции могут быть полными, т. е. блокировать всю торговлю с «подсанкционными» странами, отраслевыми — затрагивающими определенные от-

расли (секторы) экономики, или целевыми, т. е. ограничивающими операции с отдельными лицами или компаниями, включая запрет на передвижение отдельных физических лиц, «заморозку» их активов, ограничение финансовых операций таких лиц и пр. [9, с. 88].

Анализ актов, принятых США, ЕС, рядом других государств, с точки зрения международного права, юридической техники позволяет с уверенностью констатировать, что они являются актами не правового, а политического характера, изобилуя оценочными определениями, некорректными заявлениями о событиях, не имеющих достоверных и фактических данных [10].

И в этом контексте хотелось бы отметить, что Россия в своей внешней политике традиционно придерживается подхода, согласно которому механизм применения международных санкций является исключительной компетенцией Совета Безопасности ООН с точки зрения поддержания международного мира и безопасности, недопущения ухудшения гуманитарной ситуации [11].

Действительно, основания для применения экономических санкций могут быть разными, но при этом не может оспариваться тот постулат, что их легитимность обеспечивается или должна обеспечиваться регламентированием нормативными документами основных международных организаций, и прежде всего ООН. Однако проблема теоретического характера с прямым выходом в практическую сферу международных отношений появляется именно на этом уровне. Дело в том, что понятие «санкции» вообще отсутствует в Уставе ООН, где, в частности, речь идет о применении самой ООН или Советом Безопасности ООН против соответствующих государств в предусмотренных случаях «действий превентивного или принудительного характера» (п. 5 ст. 2, ст. 5). При этом Совет Безопасности ООН уполномочивается решать, какие меры, не связанные с применением вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от членов ООН применения данных мер. Здесь же разъясняется что «эти меры могут включать в себя полное или частичное прерывание экономических отношений, железнодорожных, морских, почтовых, телеграфных, радио или других средств общения, а также разрыв дипломатических отношений» (ст. 41). Далее в ст. 42 Устава ООН констатируется, что в случае недостаточности мер, указанных выше, Советом Безопасности могут предприниматься такие действия принудительного воздействия, как «демонстрации, блокада и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации» [12].

Однако в Декларации тысячелетия ООН (далее — Декларация), принятой резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 г. (п. 9), отмечается, что ООН «полна решимости свести к минимуму неблагоприятные последствия вводимых Организацией Объединенных Наций экономических санкций для ни в чем не повинных групп населения; обеспечить регулярный пересмотр режимов таких санкций; и исключить неблагоприятные последствия санкций для третьих сторон» [13].

Вполне очевидно, что налицо явная нормативно-правовая и дефиниционная несогласованность, поскольку Уставом ООН санкции не предусмотрены, а Декларация говорит об их введении, пересмотре или сведении к минимуму.

Важно также заметить, что, несмотря на жесткую санкционную политику по отношению к РФ, МВФ ожидает рост российской экономики в 2024 г. на 3,2%. [14]. Это демонстрирует факт того, что российская экономика уверенно преодолевает санкционные барьеры недружественных стран (санкционная политика против России «возымела обратный эффект»). Так, заместитель директора-распорядителя МВФ Гита Гопинат изданию Financial Times заявила, что такие беспрецедентные финансовые санкции, введенные в отношении России, угрожают постепенно ослабить доминирование доллара США и могут привести к более фрагментированной международной валютной системе. Она также отметила, что радикальные антироссийские меры, введенные западными странами, в том числе ограничения в отношении Банка России, могут способствовать возникновению небольших валютных блоков, основанных на торговле между отдельными группами стран [15].

И действительно, согласно заявлению министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, сделанному в интервью кубинскому информационному агентству Prensa Latina, Россия сегодня вместе с зарубежными партнерами работает над созданием независимых от Запада механизмов в экономике [16].

Кроме того, в ответ на санкционную политику ряда государств РФ проводится мониторинг собственных международных экономических обязательств по отношению к недружественным странам, правовым основанием чего является закрепление в ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» [17] нормы, прямо определяющей, что «специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагатель-

ной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности РФ и (или) нарушающие права и свободы ее граждан», а также в ст. 26 Концепции внешней политики РФ [11], предусматривающей, что «в случае совершения иностранными государствами или их объединениями недружественных действий, представляющих угрозу суверенитету и территориальной целостности РФ, в том числе связанных с применением ограничительных мер (санкций) политического или экономического характера либо с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, РФ считает правомерным принять симметричные и асимметричные меры, необходимые для пресечения таких недружественных действий, а также для предотвращения их повторения в будущем». Результатом такого мониторинга стало принятие Федерального закона № 598-ФЗ «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» [17], которым приостановлено действие 38 договоров с недружественными странами о механизмах избежания двойного налогообложения и предотвращения уклонения от налогообложения. Следует упомянуть и о том, что 8 августа 2023 г. Президент РФ подписал Указ № 585 [18], который также приостанавливает действие некоторых положений соглашений об избежании двойного налогообложения с «недружественными» странами, в соответствии с которым в список «недружественных» включено уже 49 стран и территорий.

Кроме того, сегодня на рассмотрении в Государственной Думе РФ находятся, в частности, законопроект № 409472–8 «О признании утратившим силу Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 22.05.1992 № 2015-I „О вступлении в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития”», законопроект № 255995–8 «О денонсации соглашений о поощрении и взаимной защите (СПиВЗК) капиталовложений с недружественными странами или приостановления действия соглашений с другими недружественными странами» [19]; законопроект № 91393–8 «О денонсации Российской Федерацией Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации и признании утратившим силу Федерального закона № 126-ФЗ от 21 июля 2012 г. „О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации 15 апреля 1994 г.»» [20].

Безусловно, такие меры антисанкционной направленности можно охарактеризовать как защитные, поскольку они направлены на то, чтобы защитить финансовые и имущественные интересы РФ в сферах, попавших под действие санкций. При этом важно отметить, что кроме защитных мер РФ также вводятся и компенсационные меры, направленные на возмещение потерь, понесенных бизнесом и населением в результате введения санкционных режимов [21]. В этом направлении Россией сегодня проводится политика по расширению экономического сотрудничества со странами ОЭСР (Бразилия, Индия, Китай, Южная Африка, Индонезия), продолжается укрепление делового сотрудничества со странами ЛАКБ (сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна), в том числе посредством расширения диалоговых механизмов по линии ЕАЭС (Евразийский экономический союз), подписан договор о сотрудничестве России и КНДР, а отношения России и Китая вообще вышли на беспрецедентно высокий уровень.

Таким образом, хотелось бы подчеркнуть, что введенные странами Запада антироссийские санкции привели к обратному эффекту и способствовали тому, что Россия переориентировала направления международного экономического сотрудничества на страны Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока, а российский экспорт был восстановлен за счет развивающихся стран. Но, что самое важное, — Россией взят курс на трансформацию науки и технологий, способных эффективно отвечать на большие вызовы (объективно требующая реакции со стороны государства совокупность проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения ресурсов [1]).

Еще одним механизмом «гибридного внешнего вмешательства» во внутренние дела России, способным создать угрозу основам конституционного строя, подорвать общественную безопасность и государственную целостность РФ, является популяризация экстремистской и радикальной идеологии, организация осуществления террористических актов. Не зря в п. 9 Стратегии национальной безопасности РФ [3] акцентируется внимание на том, что рост радикальных и экстремистских настроений может привести к попыткам разрешить нарастающие межгосударственные противоречия за счет по-

иска внутренних и внешних врагов, к разрушению экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека.

Опыт борьбы с радикальными и экстремистскими организациями в сети Интернет показывает, что передаваемая информация разделена в зависимости от аудитории (дети, молодежь, лица более зрелого возраста) и цели ее распространения (агитация, запугивание, оправдание преступных действий и пр.). Поиск именно запрещенной информации для последующего блокирования осуществляется зачастую самими провайдерами, что отражается в их фактчекинговой политике, обуславливающей блокировку аккаунтов, злоупотребляющих доверием и распространяющих фейковые данные. Естественно, правоохранительные органы также ведут мониторинг онлайн-пространства, что сопряжено с рядом технологических сложностей. Сегодня даже создание специальных программ, использующих искусственный интеллект и специальные алгоритмы, не справляется с построением системы абсолютного контроля [22, с. 53].

В связи с чем одним из ключевых механизмов борьбы с экстремистскими и радикальными проявлениями в общественной среде является их профилактика.

И в этом контексте хотелось бы позитивно отметить работу Центра этнополитической реабилитации Донецкого государственного университета, которым организовано проведение Всероссийской научной конференции «Денацификация: определение современных научных подходов», целью которой является объединение усилий экспертного сообщества в целях выработки мер по противодействию украинской националистической идеологии, морально-правовому осуждению ее преступлений и восстановлению доверия к созидательным ценностям на освобождаемых от оккупации территориях [23].

Столь же важной и своевременной представляется выработка государственной политики по денацификации (любого рода проявлений украинской националистической идеи), что может быть достигнуто путем реализации следующих мер:

- 1) запрет любого вида деятельности, пропагандирующей деструктивную идеологию (от героизации нацизма до нетрадиционных семейных ценностей);
- 2) изъятие и уничтожение любых материалов (печатных, аудиовизуальных и пр.), содержащих пропаганду деструктивной идеологии;
- 3) блокировка интернет-ресурсов, содержащих антипатриотическую, нацистскую, экстремистскую и пр. пропаганду;
- 4) упреждающее реагирование на попытки «проникновения» деструктивной идеологии в государственную и общественно-политическую жизнь;
- 5) оперативное реагирование на факты пропаганды, реабилитации и героизации нацистских, националистических, неонацистских и экстремистских идей и пр.

Присоединяясь к мнению Главы Донецкой Народной Республики (далее — ДНР, Республика) Д. В. Пушилина, считаем, что «законодательство по противодействию экстремистской деятельности в нынешних условиях не решает всех вопросов, нужен более широкий инструментарий по искоренению и недопущению неонацистских и националистических проявлений» [24]. Главой Республики также справедливо отмечено, что «для освобождаемых территорий необходима тонкая настройка правил — многие жители были обмануты пропагандой» [25], в связи с чем хотелось бы позитивно оценить инициативу Государственного комитета обороны ДНР по предписанию Генеральной прокуратуре представить варианты нормативно-правового урегулирования денацификации Украины, где популяризация нацистских взглядов сегодня обрела новый импульс.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, гибридные внешние угрозы национальной безопасности, безусловно, стали вызовом для научно-технического развития РФ. Во-вторых, к числу ключевых механизмов «гибридного внешнего вмешательства» во внутренние и внешние дела России, реализуемых США и рядом государств Европейского союза, необходимо относить следующие: 1) ведение полномасштабной информационной войны с целью «расшатывания» ситуации внутри государства и создания негативного имиджа РФ в мире; 2) беспрецедентная санкционная политика, целью реализации которой должно было стать ухудшение экономической ситуации в РФ, проявляемое в значительном падении ВВП, увеличении уровня инфляции и безработицы; 3) введение адресных санкций в отношении граждан России, обладающих влиянием в различных сферах общественной жизни [26, с. 140]; 4) организация диверсионно-террористи-

ческой деятельности на территории РФ, популяризации экстремистской и радикальной идеологии с целью активизации процессов наращивания межгосударственных противоречий за счет поиска внутренних и внешних врагов, разрушения экономики и традиционных ценностей; 5) попытки изолировать Россию на мировой арене, что реализуется путем необоснованно массовой высылки сотрудников дипломатического корпуса России, бойкотирования на международных площадках, полного запрета на любую государственную символику во время Олимпийских игр, исключения из ряда международных организаций и пр. И наконец, в-третьих, с целью минимизации последствий таких угроз национальной безопасности РФ внедрен ряд важных мер, а именно: 1) разработана всеобъемлющая стратегия национального научно-технологического развития; 2) введены меры по всесторонней поддержке проектов и программ научно-технического развития; 3) приняты решения по ограничению и/или блокировке контента в сети Интернет, способного нанести вред национальным интересам России (например, нарушить внутреннее единство и политическую стабильность, снизить уровень обороноспособности и пр.); 4) осуществляется систематический мониторинг международных экономических обязательств России по отношению к недружественным странам с последующей денонсацией соответствующих международных договоров; 5) приняты компенсационные меры, направленные на возмещение потерь, понесенных бизнесом и населением в результате введения санкционных режимов (например, реализация политики по расширению экономического сотрудничества со странами ОЭСР, укреплению делового сотрудничества со странами ЛАКБ и пр.); 6) введены дополнительные меры по профилактике недопущения популяризации экстремистской и радикальной идеологии, организации осуществления террористических актов и пр.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358/page/1> (дата обращения: 03.09.2024).

2. Аничкин Е. С. Правовое обеспечение технологического суверенитета России: современное состояние и резервы совершенствования // Российско-азиатский правовой журнал. 2024. № 2. С. 12–16.

3. О Стратегии национальной Безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 03.09.2024).

4. Hanna Saravyn. Warfare & Social Media: Disinformation and Propaganda in the Digital Age. Vienna, 2023. P. 1–48.

5. Milosevic T. Social Media Companies» Cyberbullying Policies // International Journal of Communication. 2016. Vol. 10. P. 5164–5185.

6. Суд запретил Instagram и Facebook. Что это значит для пользователей // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/03/2022/6238a5e89a79477e5dc0245f (дата обращения: 04.09.2024).

7. Роскомнадзор запустил систему поиска и классификации запрещённого видеоконтента // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/02/13/962682-roskomnadzor-zarustil-sistemu-poiska-okulus> (дата обращения: 04.09.2024).

8. Силуанов оценил, сколько в России заморожено западных активов // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/02/2024/65dc05d19a79470dd3258f73> (дата обращения: 04.09.2024).

9. Соловьёва Ю. А., Лозовой Я. Э. Коллективные механизмы обеспечения международной Безопасности в рамках Организации Объединенных Наций // Вестник Донецкого национального университета. Серия Е. Юридические науки. 2022. № 1. С. 86–95.

10. Кешнер М. В. Легитимность санкций в отношении Российской Федерации: международно-правовой анализ // Журнал российского права. 2015. № 7.

11. Концепция внешней политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 226 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 04.09.2024).

12. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 04.09.2024).

13. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций : Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 года // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 04.09.2024).
14. МВФ повысил прогноз роста ВВП России в 2024 году до 3,2% // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/510558-mvf-povysil-prognoz-rosta-vvp-rossii-v-2024-godu-do-3-2> (дата обращения: 04.09.2024).
15. В МВФ сочли, что санкции против РФ могут подрвать мировое господство доллара // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/832398> (дата обращения: 04.09.2024).
16. Лавров: Россия работает над созданием независимых от Запада механизмов в экономике // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17410891> (дата обращения: 04.09.2024).
17. О специальных экономических мерах и принудительных мерах : Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64883/ (дата обращения: 04.09.2024).
18. О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения : Указ Президента РФ от 08.08.2023 № 585 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454278/?ysclid=m0s5x9al7w611483583 (дата обращения: 07.09.2024).
19. Комитет Государственной Думы по международным делам // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/stat/comgd/65ADDF1B-8FDC-4462-AD04-C0E5776E3198/III> (дата обращения: 04.09.2024).
20. О денонсации Российской Федерацией Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации и признании утратившим силу Федерального закона № 126-ФЗ от 21 июля 2012 г. «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации 15 апреля 1994 г.» : Законопроект № 91393-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/91393-8> (дата обращения: 04.09.2024).
21. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Санкции и контрмеры в российской экономике (региональный аспект) // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2022. № 3.
22. Романовский Г. Б., Романовский В. Г. Ограничение цифровых прав человека в целях противодействия терроризму // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 48–59.
23. Конференция по определению современных научных подходов к денацификации // Донецкий государственный университет. События и факты. URL: <https://dan-news.donnu.ru/2024/05/22/konferentsiya-po-opredeleniyu-sovremennyh-nauchnyh-podhodov-k-denatsifikatsii/> (дата обращения: 03.09.2024).
24. Генпрокуратуре ДНР поручено разработать проект юридического регулирования денацификации Украины // Донецкое агентство новостей. URL: <https://dan-news.ru/defence/genprokurature-dnr-porucheno-razrabatat-proekt-juridicheskogo-regulirovanija/> (дата обращения: 03.09.2024).
25. В ДНР открыли научный центр по созданию программ для денацификации // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/19365781> (дата обращения: 03.09.2024).
26. Одегова Л. Ю., Соловьёва Ю. А. Обеспечение национальной информационной Безопасности в условиях проведения СВО на основе международных стандартов // Правовые вопросы воссоединения новых регионов с Российской Федерацией : коллективная монография / под ред. Е. С. Аничкина, В. В. Сорокина. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2024. 298 с.